

“любовь плюет на разницу в возрасте”

Тим Роббинс — Газете

Газета - 2003 - 3 сент. - с. 1, 4

Прославленный американский актер и режиссер Тим Роббинс приехал в Венецию, чтобы представить в конкурсе фильм британца Майкла Уинтерботтома «Код 46» — научно-фантастическую историю любви. Сразу после премьеры с Тимом Роббинсом встретился Антон Долин.

За последние полгода вы дважды появились на экране в фильмах, вызвавших интерес критиков, — в «Таинственной реке» Клинта Иствуда, а теперь в «Код 46» Майкла Уинтерботтома. Как вам удается выбирать такие выигрышные роли? Я решил больше не делать фильмов, которые меня не интересуют. В моей карьере есть пара таких, и теперь я решил поставить на этом точку. Читаю сценарии, который должен быть оригинальным, а затем рассматриваю кандидатуру режиссера, и только если она меня устраивает, даю согласие. Оба упомянутых вами фильма были для меня отличной возможностью сделать что-то новое — и я не преминул ей воспользоваться.

Чем вас заинтересовал сценарий «Кода 46»?

Я давно уже не снимался в фильмах о любви, и мне захотелось повторить этот опыт. Понимаете, хочется сняться в романтическом фильме, но романтические фильмы, как правило, глупы. Поэтому тот факт, что «Код 46» — картина экстремально сложная, действие происходит в будущем, только помог мне сыграть влюбленного, отстранив-

Фото: AP

шись от этой предполагаемой глупости. К тому же мне понравилась идея многочисленных препятствий, которые мешают в будущем встретиться мужчине и женщине.

Окончание на странице 04

Роббинс Тим

309.03

471

Газета - 2003 - 3 сент. - с. 1, 4

“любовь плюет на разницу в возрасте”

Тим Роббинс — Газете

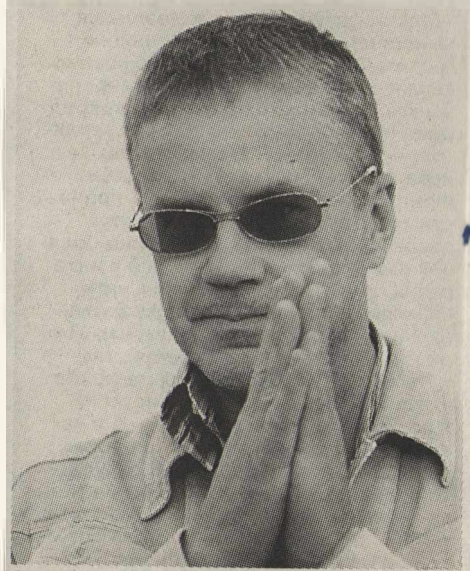

Фото: Reuters

Окончание. Начало на странице 01

То есть фантастические обстоятельства помогают играть любовь?

У этого фильма есть свой уникальный мир, он стилизован под «фильм нуар», а рассказанная нами история любви — вполне классическая, обычная. Этот контраст и показался мне любопытным. Здесь весьма своеобразно смешаны разные жанры.

Соответствуют ли представления Майкла Уинтерботтома о будущем вашим?

Не думал об этом. Я вообще не забочусь о будущем и стремлюсь жить в настоящем. К сожалению, род человеческий никогда не изменится. Что-то лучше, что-то хуже — прогресс волнообразен. Силы зла сражаются с силами добра, так будет всегда. Некоторые открытия в научном мире иногда приносят маленькие изменения к лучшему, способны на это и политики — изредка, очень изредка. Но в этом есть и опасность: чем больше мы зависим от других, а в особенности от механических или электронных приспособлений, тем большая угроза нависает над нами. Что случится, если кто-нибудь придумает, как разрушить все компьютеры на земле? Все, что мы можем сде-

лать, — стараться понемногу улучшать жизнь своих близких. При этом добро останется добром, зло — злом, любовь — любовью. Даже в будущем.

А кинематограф способен что-то изменить?

Я верю в то, что способен. Он принадлежит к силам добра — как и любые выдуманные истории: литература, театр, музыка. Кино может научить, как быть более человеческим, как любить, как помогать другим. Но кинематограф может быть и разрушительным. Некоторые истории наполнены насилием и прославляют его... Конечно, это не причина для проявления насилия в реальности — я не верю, что в чем-то подобном может быть виноват кинематограф. Просто иногда рассказанная история может заставить плохо себя почувствовать. Однако и это по-своему хорошо — помогает соблюдать баланс. Я не согласен с теми, кто обвиняет искусство в том, что оно вызывает желание сотворить прекрасное. Совсем недавно я написал пьесу — вдохновение пришло ко мне от злости после ряда клеветнических публикаций обо мне и моей семье.

Что-то личное было для вас в персонаже следователя из «Кода 46»?

Да нет, не особенно. Надеюсь, в жизни я далек от него.

Но вы можете его понять по-человечески?

Разумеется. Он полюбил молодую девушку, но любовь плюет на разницу в возрасте. Многие мужчины средних лет влюбляются в молодых девушек. Это невозможно контролировать, с этим нельзя бороться, это трудно судить. Люди находят друг друга, влюбляются, что само по себе почти фантастично, и какое значение может иметь возраст? Я не думаю, что «Код 46» говорит о кризисе среднего возраста. По-моему, это выше. Мне кажется, что легенда об этом кризисе придумана женщинами, которые хотят объяснить, почему мужчины от них уходят. Любовь есть любовь, и если ты влюбляешься в среднем возрасте, то почему надо считать это кризисом? Вот некоторые мужчины с возрастом начинают влюбляться в машины и их коллекционировать — это я зову кризисом!

Однако вам нравится играть влюбленного?

Понимаете, важнее всего соблюдать дистанцию между персонажем и самим собой. Ведь в любую роль ты поневоле привносишь что-то личное, и поэтому надо быть осторожным. Это вызов — быть разным в каждом новом фильме, и мне нравится на него отвечать. А идеал — быть неузнаваемым даже для своих добрых знакомых.

Как же вам, столь узнаваемому внешне, удается измениться на экране без помощи сложного грима?

Каждый мой персонаж обладает своим неповторимым обликом, в том числе физическим. В «Таинственной реке» я сутулился, будто вес прожитых лет давил на меня, моя походка была неуверенной, а в «Код 46» я шагаю с гордо поднятой головой. Я всегда работаю над походкой. А еще я всегда ищу центр тела своего персонажа. У одного это желудок, у другого — сердце, у третьего — голова, а у четвертого находится и вовсе между ног. Кроме того, я всегда думаю о том, как у человека в венах течет кровь — медленно или быстро. Например, когда я играл парня из «Таинственной реки», я все время представлял себе, что давно уже не ел никакой вкусной еды, а в «Код 46» мой герой ест с аппетитом.

Иногда кажется, что сегодня в Голливуде у людей, желающих делать авторское кино, есть все меньше возможностей для этого. Вы согласны с этим?

Сделать авторский фильм возможно. Только надо сражаться, подобно бойцовой собаке. Мне повезло с актерской карьерой, и это позволило мне снимать как режиссеру те фильмы, которые мне хотелось снимать. Но если бы я работал только как режиссер, вполне вероятно, что у меня вскоре опустились бы руки.

После двух драматических ролей вам не хочется вернуться к чему-то более легкому, например комедии?

Очень хочется. Только не знаю, как. Жду вдохновения. Я даже не уверен, буду ли сниматься у кого-то или поставлю комедию сам. Впрочем, говоря по правде, мне надоело снимать кино. Теперь я предпочитаю ставить пьесы в театре. Здесь меня ничто не ограничивает — ни деньги, ни чьи-либо условия.

А идеи новых фильмов у вас есть?

Есть парочка. Но вам не скажу — боюсь слезать. Таковы они, идеи: говоришь о них слишком много, и они испаряются.